

A man with a beard and mustache, wearing a white shirt and a dark vest, is sitting at a wooden desk. He is smiling broadly while writing a letter with a pen. The background shows a bright blue sky with white clouds and green foliage, suggesting a sunny day outdoors. The overall mood is warm and positive.

Александр Пальчун

**Письма
из
Посторонкино**

18+

Александр Пальчун

Письма из Посторомкино

<https://litres.ru/74044964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шестнадцать писем-историй написаны столичным жителем, оказавшемся в маленьком провинциальном городке. Письма адресованы другу-писателю, страдающему от недостатка сюжетов. В письмах рассказывается об удивительных людях, встреченных здесь. Их авантюры и похождения могли бы стать основанием для нескольких повестей, а то и романов.

Содержание

Письмо первое. Счастливое преобразование	5
Письмо второе. Пенсионный уникам	18
Письмо третье. О пользе рекламы	39
Письмо четвертое. История вечной молодости	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Пальчун

Письма из Посторомкино

Приветствую тебя, драгоценнейший друг мой Аркадий!

Пишу тебе из Посторомкино, где я остановился у родственников. Посторомкино - маленький, уютный городок на юге России. Я приехал сюда на недельку отдохнуть от столицы, но, скорее всего, задержусь тут на все лето. В городке тихо, почти как в деревне, если, конечно, не считать Никиту Ягупца. Он гоняет на мотоцикле с пробитым глушителем. Соседи так и говорят: «На нашей улице только два дурака - Ягупец и его мотоцикл». Но ездит он редко – то ходит в гипсе после аварий, то ремонтирует свою тарахтелку. Так что жить можно.

В Посторомкино есть швейная фабрика, работает фарфоровый завод, поскольку рядом карьер с белой глиной. Как и повсюду что-то строят. В городе выходит газета «Посторомкинский вестник», есть народный театр, и даже, не поверишь, небольшой зверинец. Но главное, чем интересно Посторомкино – удивительными людьми. Я перезнакомился тут со всеми соседями. Каждый из них достоин отдельного рассказа.

Письмо первое.

Счастливое преобразование

Аркаша, тебе - как начинающему писателю, мечтающему о славе – интересно будет узнать, что на нашей улице в уютном особнячке проживает местная знаменитость - писатель Вадим Головко. Да-да, в провинции тоже встречаются писатели! Попадаются они, конечно, реже, чем в столице, но проблемы у тех и у других одинаковы.

Вот что недавно случилось с нашим соседом.

В молодости к писателю Головко муза приходила в ситцевом платице, затем – в пеньюаре. Через несколько лет совместной жизни она перебралась на другую кровать в спальне, а затем Верочка – то есть его жена - и вовсе ушла к другому. Что обиднее всего, ушла его законная муза к счетоводу Утюжкову – никоим образом непричастному к творческому полету мысли.

Головко десятки раз описывал семейные драмы, где оставленные мужья стрелялись, убивали соперников и делали подобные глупости. Женщины в его книгах падали на колени и просили прощенье за случайную интрижку.

Но в жизни все произошло иначе. Верочка заявила, что она, будучи его музой, в молодости ошиблась адресом, а теперь полюбила другого. По ее словам, Головко умер в ее

сердце - теперь он только и делает, что курит и валяется на диване, а последнюю книгу не может закончить уже два года. Для всякой музыки это все равно, что жить с покойником.

Головко не удержался и вполне интеллигентно объяснил супруге, что она, будучи музыкой, действительно, вошла не в те двери. По всем своим физическим и интеллектуальным параметрам ей следовало бы прибиться к какому-нибудь фельетонисту! И он – Головко - потрясен ее многолетней мимикрией под добропорядочную вдохновительницу!

Но вскоре Головко был сражен не только уходом Верочки. В городской газете «Посторомкинский вестник» появился некролог. В этом скорбном и достаточно пространным сообщении выражалось соболезнование родственникам и друзьям безвременно ушедшего из жизни писателя Вадима Головко.

Смерть прозаика оказалась неожиданностью не только для посторомкинцев, но и для самого Головко, который готов был дать голову на отсечение, что он живой, и умирать не собирается.

Головко причесался у зеркала, в отражении увидел нимб разгневанного страдальца и побежал в «Посторомкинский вестник». По дороге, вспоминая некролог, он вынужден был признать, что газета тепло и душевно отозвалась о его смерти. Скорбное сообщение даже украсили траурными виньетками. В большинстве случаев этого не делали, а некоторых усопших так вообще не упоминали. Вероятно, полагали, что

с них хватит и некролога, выбитого на могильном камне – «Родился тогда-то – Умер тогда-то».

Когда Головка предстал перед редактором Борисом Смысломеловым, то не заметил на лице последнего и намёка на скорбь. Напротив, увидев Головка живым и здоровым, редактор обрадовался и воскликнул.

- Ума не приложу, как такое случилось! Слава богу, что живой. Секретаршу лишу премии – это она принимает платные объявления. Но сразу скажу, за твой некролог мы и копейки не взяли.

- Похоронили бесплатно?! Кто давал объявление?

- Секретарша сказала, что твоя Верочка. Говорила, с ней был какой-то хмырь. Верочка все время рыдала и говорила «Он умер в моем сердце!»

Услышав такое, в сердце самого Головка кольнуло запоздалое раскаянье – все-таки не следует говорить женщинам обидные слова по поводу их интеллектуальных и физических качеств.

Редактор тем временем продолжил.

- Верочка согласилась, чтобы мы сами выбрали вариант некролога – слезы не давали ей сосредоточиться. Вадик, мы не об одном покойнике не говорили с таким уважением и так проникновенно. Я и предположить не мог, что она решила похоронить тебя заживо. А ведь согласишься, для писателя это неплохой сюжетец!

Редактор вздохнул. За ежедневной суматохой он дав-

но распрощался с надеждами написать гениальный роман. Смысломелову приходилось строчить передовицы, проводить планерки, спорить с типографией о стоимости бумаги. Разве тут воспаришь над серыми буднями?

- Извини, - согласился редактор, - с твоим некрологом получилась небольшая промашка.

- Как это небольшая, если я живой?! Это надо срочно исправить!

- В каком смысле?

- Дать опровержение.

- А, ты об этом. А я уж подумал... Да, действительно, как-то некрасиво... Но ты ведь знаешь, мы выходим раз в неделю.

- Знаю. Четыре раза в месяц печатаете всякую глупость!

- Согласен, не без греха. Взять хотя бы твою последнюю повесть с продолжениями. Тогда тираж упал на двадцать процентов.

- Да вы ее начали печатать в мае, когда все разъезжаются на дачи.

- Вадик, не обижайся. Но ты должен понимать, за неделю в редакцию придет десяток воспоминаний о памятных встречах с тобой. И как нам быть после этого? В следующем номере оглушить читателей, что вышла промашка? Как мы будем выглядеть?! Тебя уже многие похоронили, а ты взял и объявился.

- И что теперь прикажешь – оставаться покойником?

- Нет, это тоже никуда не годится! Ты еще крепенький. Но бывает, что и с богатырями всякое случается. Вспомни Илью Муромца – до тридцати годочков на печи валялся.

- Не пойму, куда ты клонишь?

- А Николай Васильевич?

- Какой Николай Васильевич?

- Гоголь. Того вообще живьем закопали. Дает же господь людям крепкий сон! А тут до утра ворочаешься, не знаешь, что в номер поставить. А теперь еще ты со своей историей!

- Понимаю - предпочел бы и меня закопать, лишь бы не давать опровержение!

- Не говори глупостей! Боже упаси! Но гоголевская известность тебе не помешала бы. Вадик, я вот что подумал. Нашу оплошность с твоим некрологом, конечно, надо исправить...

- И как можно скорее.

- Обязательно исправим. Но желательно сделать это с обоюдной выгодой. Сначала мы напечатаем воспоминанья о встречах с тобой. Ручаюсь – только хвалебные. А через пару недель ты возьмешь и объявишься. Что тебе стоит дней десять побыть в летаргическом сне? Или даже лучше – в клинической смерти. Придешь в себя, а потом напишешь, что успел рассмотреть на том свете. Я уверен, у тебя отлично получится. Вроде как путевые заметки. И тебе хорошо, и газете не надо оправдываться – выставлять себя в дураках. Обещаю опубликовать твои воспоминанья по двойному тарифу.

Материалец получится забойным. Ты ведь знаешь, среди наших подписчиков половина пенсионеров. Они очень озабочены своими перспективами. Уверен, если печатать с продолжением, будут вырезать и подшивать в отдельную книгу. Согласись, не было бы счастья, так...

- Я подумаю, - неуверенно сказал Головки.

- Тут и думать нечего! Соглашайся и пиши что хочешь. Только это... про свет в конце туннеля не надо. Не поверят, скажут сплагатил. И конечно... дружище, дней десять для достоверности посиди дома, не шляйся по улицам. Ночами, конечно, можешь выйти подышать свежим воздухом. А днем пока воздержись.

Негодование у Головки к этому времени улеглось. Предложение Смысломелова показалось заманчивым. Если хорошенько подумать, то в некотором смысле у него появилась возможность переплюнуть даже неудачника Гоголя, которого закопали живым вместе с его талантом. С Головкой этот номер не пройдет - он очнется вовремя.

Одним словом, Вадим Головки согласился оказаться в шкуре Гоголя, разумеется – до определенного момента. Стопроцентно копировать классика он не собирался. Он выпрыгнет из гроба, вскочит на Пегаса и пришпорит его как следует.

Что ни говорите, а Верочка в некотором смысле была права – ведь раньше Головки неделями курил и валялся на диване. А если лежишь и ничего не пишешь, то для писателя

это настоящая смерть.

И что бы ты, Аркаша, думал! Редакторская идея с клинической смертью была разыграна, как по нотам. Десять дней Головки не выходил из дома – с интересом читал воспоминания о себе. Что удивительно, подробностями встреч с ушедшим из жизни писателем делились совершенно незнакомые ему люди. А вот друзья и коллеги по творческому цеху почему-то не торопились с воспоминаниями. Только редактор Смыслемелов разразился статьей на полторы полосы. В ней он трижды упомянул гениальную повесть усопшего, которую опубликовало только его издание.

От похвалы в свой адрес, Аркаша, поневоле воспаряешь духом. На Вадима Головки снизошло вдохновение, и он играючи накатал путевые заметки о пребывании на «том свете». Работалось даже лучше, чем отдыхалось.

Уже лет двадцать мысли Головки не перепрыгивали на бумагу с такой резвостью. Оно и понятно. Ведь теперь не надо истязать себя реализмом, добиваться совпадения с повседневной жизнью. К черту всю эту натуральную природу с ее утренними рассветами, багровыми закатами и клейкими листочками на ветках! Кому все это интересно, пусть смотрит в окно и любуется сколько угодно.

И не дай бог описывать людское горе! Трагедий и в жизни хватает. Он, Головки, не опустится до того, чтобы заколачивать деньги слезными историями. А читатели, которым приятно наслаждаться чужими бедами, пусть заливаются слеза-

ми хоть над Софоклом. У Головки задача иного рода - изобразить заоблачный мир таким, каким хотелось бы видеть земной. Тут в мечтах можно куролесить сколько угодно, и никто не смеет усомниться в достоверности. Вот вам, критиканы - выкусите! Вы там не были, и нечего рассуждать о том, чего не знаете! А если хотите сказать свое слово – сначала отбросьте копыта, а потом судите о творчестве Головки!

Первые главы воспоминаний Головки «Здравствуйте, я покойник!» о его путешествии на тот свет в «Посторонкинском вестнике» пошли без единой поправки. Обыкновенно редактор Смыслемелов не упускал возможности исковеркать чужую рукопись перьевой авторучкой с красными чернилами. Но на этот раз, отвинтив колпачок ручки, он позабыл о своей негодной страстишке.

- Ну и Головки! – воскликнул редактор. – Сколько лет измывался над нами своей тягомотиной, притворялся, что не умеет писать. А тут и сюжет, и словарный запас. Видишь заоблачный мир, словно в кино.

Номер с путевыми заметками Головки в неизведанные края разошелся в считанные часы. Способствовало тому не столько клиническая смерть автора, сколько возвращенье из нее! Не всякому удастся выскользнуть из таких объятий.

Редактор умолял Головки.

- Вадик, ради бога, не останавливайся!

- А я и не собираюсь. Поначалу, конечно, садясь за стол, понятия не имел, о чем буду писать. Но затем воспоминания

нахлынули, будто и вправду кто-то сверху диктует.

Редактор завистливо вздохнул.

- Не иначе, как новая муза приковыляла?

- Хватит с меня этих муз! Нахлынуло потому, что оторвался прежний якорь... с подкрашенными губками. Теперь налетают волны вдохновения. Пальцы сводит от авторучки – не могу остановиться. Ты ведь знаешь, я по старинке придерживаюсь дедовского бумагомарательного метода. Чтобы хоть как-то отдохнуть от работы, купил мотоцикл. Часика три поработаю – сажусь, и лечу во весь дух!

- Вадик, ты бы поосторожнее с мотоциклом.

- Я аккуратно. В основном практикуюсь за городом. В Посторомкино не разгонишься, кругом колдобины и лежащие полицейские.

От приобретения мотоцикла популярность Головки только выросла. Во-первых, гонял он без шлема. Стало быть, вероятная смерть его не страшила. Скорее даже наоборот - бессознательно стремился в прекрасный заоблачный мир.

Но, увы, не все читатели с одобрением встретили новую публикацию Головки. Появились и критики. Среди них, не считая собратьев по перу, был и счетовод Утюжков, захвативший чужую музу.

В голове Утюжкова появилось опасения, что Верочка после успешной публикаций недоумершего супруга захочет вернуться к нему. Головки расхваливают на всех углах, а о нем – об Утюжкове – словно воды в рот набрали. Согласи-

теть, несправедливо.

И вот Утюжков, не будучи никоим боком причастным к литературному труду, написал рецензию на мемуары Головки. Озаглавил ее «Возвращаться - плохая примета!»

Аркаша, ты спросишь, как ему это удалось?

Вероятно, каждому пишущему человеку, в том числе и критикам, без двуногой музы не обойтись. И она должна быть индивидуальной – созвучной со струнами души автора. Вероятно, Верочка своими регистрами не подходила Головки, а Утюжкову – в самый раз.

Свою рецензию новоиспеченный критик начал издалека. Перво-наперво прошелся насчет падения уровня городской газеты, превратившейся из уважаемого издания в сомнительный желтый листок, печатающий небылицы. Автор одной из них, ранее известный своими занудными опусами, неожиданно разродился низкопробной фальшивкой. Чтобы уверить читателей в реальности написанного, он носится на мотоцикле без шлема. Якобы теперь ему смерть не страшна. В его случае может быть оно и так. Имея дубовый чурбан вместо головы, вероятность расколоть его очень невелика. Но наш «уважаемый» писатель, - продолжил Утюжков, - не учитывает одного. Если гоняешь без шлема, то рискуешь выветрить из головы последнее, что досталось ей от скупой матушки-природы.

Чего стоят уверения Головки о его кратковременном пребывании на том свете? - спрашивал Утюжков в своей рецен-

зии – Это могли бы объяснить его коллеги. Таких в Посторомкино всего лишь четверо – и все они находятся на лечении в психдиспансере.

Увидев подобный отзыв на свои мемуары, Головкин прибежал в редакцию и с порога перешел на официальный тон.

- Борис Николаевич, как вы такое допустили?!

- Вадик, умоляю тебя! Не обращай внимания. Собака лает – ветер носит. Он и на газету что-то вякнул. А чем громче вякает, тем больше интереса. Половина читателей за тебя, одна десятая за него! Ни одного равнодушного. Это звездный час для тебя и для нашего издания! Припомни, сколько тебя ругали за повесть с продолжениями. А ты взял и воспарил! И где теперь они, а где ты? Вадик, я вот что подумал. А не учредить ли нам с тобой издательство и не взяться ли за серию книг «Там, за облаками»? Уверен, серия пойдет на ура. Я договорюсь с друзьями в типографии, на областном радио и телевиденье. Тебе же останется только писать и выступать на творческих вечерах с читателями. Стоимость билетов на такие мероприятия завышать не станем. Но и за копейки перед ними распинаться не стоит. Все-таки ты расходуешь свое драгоценное творческое время, отрываешься от письменного стола. Тут необходима умеренность. Это патентованные бездари, неспособные на шедевры, могут встречаться с читателями по три раза в день. Скачут как тушканчики из города в город! А тебя мы будем экономить. Составим график. По четным дням пишешь мемуары о заоблачной жизни, по

нечетным – встречаешься с читателями, или снимаешься на телевиденье. А если телебригада будет на твоём выступлении, почему бы после него не дать интервью? А станут ломаться, ссылаться на нехватку времени, то можно и запла- тить.

Вадик, денежки у нас появятся, не сомневайся! А если, не дай бог, какая-нибудь книга получится сырой, что называется, спечется комом, то и это поправимо. Зачем, спрашивается, интернет и книжные блогеры. Им что, кушать не хочется? Закажем хорошие отзывы. Вадик, это в прежние древние времена – лет эдак пятьдесят назад – если книга не удалась, или провалился спектакль, то автору с актерами хоть погибай. А теперь, если конечно, есть капиталец, совсем иное дело. Зрители не идут?! Господи, что за проблема! Хорошенько заплати каждому входящему в зал - и у тебя аншлаг.

Вадик, в свое время в дореволюционном Киеве – я говорю о 1917-м годе – две пароходные компании на Днепре в со- стязании за пассажиров снижали стоимость билетов. Конку- ренция дошли до того, что вскоре стали перевозить киевлян бесплатно. А одна из компаний стала вручать каждому без- билетнику дармовой каравай хлеба. Вадик, учись, как при- влекать читателей!

Вскоре редактор Смысломелов и писатель Головка, как и задумали, организовали издательство. И дело у них пошло на лад - книги появлялись одна за одной.

Но у всякого начинания, как известно, всегда находят-

ся недоброжелатели. Самым зловредным оказался недавний счетовод, а ныне известный критик Утюжков. Однако его беда в том, что специализировался он на обливании грязью исключительно только Вадима Головки. Надо признать, писал он въедливо – не критик, а резервуар с желчью. Но все его усилия оказались напрасными. Популярность Головки от рецензий Утюжкова только возрастала, как аппетит от острых приправ.

Разумеется, от сизифовой безысходности Утюжков начал попивать. Верочке ничего не оставалось, как уйти от него.

В этом месте, Аркаша, я вынужден повиниться перед тобой. Немного ранее я выдвинул теорию об индивидуальном предназначении муз. Моя теория оказалась ошибочной, ибо Верочка вернулась к Головке. Да, к тому самому Вадиму Головке. И правильно сделала! Зачем ей оставаться с критиком, да еще и с пьяницей?

Письмо второе.

Пенсионный уникам

Аркаша, я знаю, что ты, будучи начинающим писателем, желаешь развить свои творческие способности. Поэтому тебе пригодится опыт нашего соседа Скобликова. В свое время он так далеко продвинулся в этом направлении, что о нем, пожалуй, следует рассказать подробно.

Аркаша, Петр Алексеевич Скобликов давно уже пенсионер. Но лет этак двадцать назад с ним произошла невероятная история, о которой он не любит вспоминать. Когда я расспрашиваю, он отмахивается, говорит, что ничего подобного не было. Но супруга его, Наталья Егоровна, уверяет, что все это было, пусть не притворяется. Она-то и рассказала мне все подробности.

Когда Скобликову исполнилось сорок лет, его настигла так называемая административная реформа - попал под сокращение штатов в своем строительном управлении, где работал инженером в планово-техническом отделе. Его сократили с производства, как в свое время сократили «ять» из русского алфавита. И хотя вместе с ним сократили «фиту» – Федорова Степана, а также «ижицу» - Иванова Николая, Скобликову от этого легче не стало. Теперь он удостоверился, что западная модель экономики натолкнулась не восточ-

ные, а то и на африканские реалии.

Но незадолго перед этим в руки Скобликову попала книга по аутотренингу, написанная известным психиатром. И вот, после сокращения, чтобы не погрязнуть в обычной для безработного меланхолии, Скобликов начал спасаться самовнушением. Он ложился на диван и в расслабленном состоянии мысленно уверял себя – то есть внушал – что руки и ноги у него теплые, а в тело вливается живительная энергия, идущая из космоса.

Со временем, которого у него теперь, как ты, Аркаша, догадываешься, было вдоволь, он натренировал свое воображение настолько, что мог внушить себе все что угодно. Однажды во время очередного расслабления, которые йоги именуют медитацией, он закашлялся и невольно подумал, что простудился вчера у открытого окна в электрички. И каково же было его удивление, когда, измерив температуру, увидел, что ртутный столбик сиганул до тридцать девятой отметки. Другой бы сразу побежал в аптеку, но Скобликов догадался о причине недомогания. Он снова опрокинулся на диван, расслабился и мысленно поплыл, подобно бревну, сплавляемому по реке. При этом постоянно твердил: «Я бодр и весел, я абсолютно здоров! Все злобные хвори повержены мной!»

Минут через десять он опять воспользовался градусником и увидел, что температура перестала хулиганить и вошла в норму.

- Вот она - сила внушения! – воскликнул он, обращаясь

к жене. – Натуля, это похлеще гипноза. Сам себе и гипнотизер и внушаемый объект! И психиатрам платить не надо, тем более что все они жулики.

Надо ли говорить, что после этого случая Скобликов стал практиковать самовнушение еще энергичней. С помощью мысленных форм он выбросил из головы уволившее его начальство, вернее, вымел их оттуда драной метлой – пусть не захламляют умное пространство.

Когда не хватало денег на продукты, Скобликов воображал их, лежащие горой на обеденном столе. По окончании сеанса, разумеется, деньги со стола исчезали, но вместе с ними исчезала и недавняя грусть. Оно и понятно. Ведь своим внутреннем взором он вызывал в памяти не нынешние деньги, а прежние, не знавшие инфляции. Лицемерие денег всегда благотворно сказывается на психике. Деньги, Аркаша – настоящее чудо! С их помощью чужая собственность может сделаться твоей.

Однажды, находясь в постели, Скобликов провел над собой очередной эксперимент. Левую руку он вообразил горячей, а правую – ледяной. Якобы кровь из одной конечности перебралась в другую. Довести эксперимент до конца не удалось – помешали вопли супруги, лежащей рядом. Наталья спросонок закричала, ощутив ледяной холод, исходящий от мужа.

Скобликову пришлось успокаивать ее, объяснять, что он, слава боги, еще жив, и всего лишь экспериментирует с вооб-

ражением. Для наглядности он погладил супругу левой рукой, отчего едва не вызывал у той ожоги.

- Глупое у тебя воображение! – обругала его Наталья. – А твои эксперименты еще глупее!

Скобликов принялся объяснить ей волшебные свойства человеческой психики.

- Наташенька, вот посмотри, - говорил он, - даже если человек уснул, но забыл выключить телевизор, то весь бред, идущий оттуда, перепрыгивает в людские головы. В результате сознание у них трансформируется.

- Ничего у меня не трансформируется.

- Ну, не скажи, - пошутил Скобликов. - До свадьбы ты была девушкой, а после трансформировалась в женщину. И произошло это во сне. В народе так и говорят – они переспали.

- Глупости городишь - похлеще, чем в телевизоре! Сделался безработным и валяешься на диване. Воображаешь кучу денег, вместо того, чтобы искать новую работу.

- Я не только воображаю деньги, я мысленно создаю, вернее, конструирую свою будущую биографию. Вспоминаю судьбы выдающихся людей и примеряю их на себя.

- Воруешь их опыт?

- Да все они давно померли! Какие претензии с их стороны? И зачем они безбожно врал в своих мемуарах? Но я их не осуждаю. Если человек талантлив, то трудно устоять, чтобы не похвалить себя? Опять же, большинство из них писа-

ли мемуары в склеротической старости, когда самые неприглядные моменты улетучились из памяти. А я читаю их красочные мемуары, заимствую кое-что и придумываю мою будущую биография.

- Все биографии заканчиваются кладбищем.

- Натуля, у тебя слишком мрачный взгляд на действительность. Рекомендую самовнушение. Посмотри на меня. Теперь я бодр и весел, я бодр и весел – здоровье пышет из меня! – Скобликов в очередной раз повторил свою любимую мантру.

Благодаря психологической практике, Скобликов и в самом деле постоянно был веселым. Где бы он ни находился, в магазинной очереди или в транспорте, всегда шутил и рассказывал анекдоты.

Однажды автобус, в котором он ехал в дождливую погоду, остановился на обочине и не мог тронуться с места. Одно колесо вертелось в грязи, а второе словно приклеилось к асфальту. Скобликов тут же рассказал старый армейский анекдот, где генерал увидел застрявший в грязи грузовик. Водитель грузовика попросил вытолкать машину. Генерал повздыхал и, несмотря на высокое звание, вместе с водителем своей легковушки вытолкали машину из грязи. Отдышавшись, генерал сказал водителю грузовика:

- Ну и тяжелая у тебя машина!

- Еще бы не тяжелая, - ответил тот, - если в кузове сидят двадцать солдат - не хотят, черти, в дождливую погоду вы-

лазить из-под тента.

Пассажиры автобуса посмеялись и вышли, чтобы сдвинуть свой транспорт с места. Но Скобликов с ними не вышел.

К сожалению, автобус оказался тяжелее армейского грузовика – сдвинуть с места его не удалось. Грязь фонтанировала из-под колес, «украшая» пассажиров-помощников. Решено было остановить попутку и сдернуть автобус с помощью троса. Только после этого Скобликов выбрался из салона.

- Разойдитесь! – скомандовал он, после чего уперся руками в автобус и крикнул водителю. – Трогай помаленьку!

И чтобы ты, Аркаша, думал? Скобликов в одиночку вытолкал автобус с обочины. Ведь перед этим он не отлынивал в салоне, а внушал себе богатырскую силу.

Справедливости ради следует заметить, что после такого подвига мышцы его болели целую неделю, а супруга выговаривала за глупость.

- Да ты грыжу мог заработать, или связки порвать!

Но, слава богу, все обошлось.

После случая с автобусом Скобликов окончательно уверовал в волшебную силу внушения. И что интересно, она увеличивала не только мышцы, но и его умственные способности. С помощью постоянной практики он научился слагать и умножать шестизначные цифры. Сам удивлялся, как это у него получалось.

Но сколько цифры не умножай, а денег в кошельке не прибавляется. Пришлось идти в бюро по трудоустройству - ис-

кать работу.

- А что вы умеете делать? – спросила инспекторша, изучая его сквозь опухшие ресницы чудовищно накрашенными глазами.

- Могу умножать и делить шестизначные цифры, – Скобликов тут же продемонстрировал свои математические способности. Но женщина только вздохнула и указала на калькулятор.

- С этой задачей он справится не хуже вас. Извините, подходящей вакансии нет. Зайдите через недельку, может быть, что-нибудь подберем. А если хотите, можете сходить в недавно приехавший цирк – они шатер у парка разбили. Их могут заинтересовать ваши фокусы.

Но соискатель рабочего места не сдавался.

- Еще я умею мгновенно слагать стихи.

- О любви?

- Да, - ответил Скобликов и тут же выдал экспромт.

В расцвете лет своих и сил

Я на руках тебя носил.

Теперь скажу без тени слез:

Хотя бы черт тебя унес!

- Это о превратностях любви, - уточнил стихотворец. – А сейчас о любви вечной...

Но инспекторша остановила его.

- Спасибо, не надо. Нехорошие стихи, – с обидой в голосе сказала она.

В тот памятный день Скобликов посетил еще четыре учреждения, но нигде его уникальные способности не пригодились.

В приемной фарфорового завода, которому требовался опытный секретарь, он продемонстрировал небывалую скорострельность за клавиатурой. Отпечатал текст без единой ошибки. Но директор остался недоволен - почему-то не увидел в Скобликове нужную ему секретаршу.

Наведаясь он и в редакцию городского радио, где симитировал голоса известных столичных дикторов. Он настолько точно передал их интонацию и тембр, что редактор встревожился по поводу своего рабочего места. «Этому ухарю ничего не стоит подсесть!» – подумал он.

- Пародисты нам не требуются, - сухо сказал редактор.

- Еще я умею свистеть соловьем, изображать природу. Могу свистеть хоть два часа.

- Да это у нас всякий депутат умеет. К тому же, в штатном расписании у нас соловьи не предусмотрены. Я, конечно, мог бы на свой страх и риск предложить вам жалованье - горсть канареечного семени. Но, боюсь, оно вас не устроит.

На канареечное семя Скобликов не клюнул.

В городском театре он предложил себя в качестве актера, способного изобразить кого угодно.

- Конкретней – кого именно? – спросил режиссер, он же

директор театра.

- Могу Майкла Джексона. Сейчас станцюю.

- Господи! Кому интересен этот американский антиквариат? Вы бы еще менуэт восемнадцатого века исполнили!

- Тогда дайте кепку, и вы увидите, каким на самом деле был Ленин.

- Этот персонаж тоже вышел из моды.

- Тогда изображу Троцкого.

Не дожидаясь согласия, он ту же разразился такой пламенной речью, что у режиссера невольно появились грузинский акцент. Не имея под рукой ледоруба, режиссер схватил бронзовую статуэтку «Золотой Икар» - прошлогоднюю награду областного театрального фестиваля. Но Скобликов ловко увернулся, что не удалось настоящему Троцкому, и пулей вылетел из театра.

В филармонии соискатель рабочего места виртуозно исполнил скрипичный концерт, вызвав всеобщее одобрение.

- Подскажите название шедевра? – спросили его.

- К сожалению, не знаю.

- Как была озаглавлена партитура?

- Эту мелодию я услышал по радио – изучил на слух. К сожалению, нотной грамоты не знаю.

В филармонии отказали музыканту, не одолевшему нот.

Скобликову ничего не осталось, как вспомнить совет инспекторши по трудоустройству – отправиться в цирк. Поначалу он хотел предложить себя в роли силового жонглера,

швыряющего гири, как теннисные мячики. Но припомнился случай с автобусом, после которого неделю болели руки и ноги. Поэтому решил жонглировать более легкими предметами.

Свое мастерство Скобликов демонстрировал перед всей цирковой труппой. Артисты бросали в его сторону мелкие предметы, а он мгновенно включал их в мелькающий круговорот, висящий в воздухе.

Невиданная ловкость рук образовалась всего лишь за неделю самовнушения перед отходом ко сну. Не исключено, что словесная установка продолжалась и во время сна. Иначе как объяснить ее невероятную эффективность?

Демонстрация ловкости рук завершилась под громкие аплодисменты. И стать бы Скобликову знаменитым жонглером. Но тут директор цирка не обнаружил своего телефона в куче предметов, которые только что летали в воздухе, а теперь лежали у ног будущей цирковой звезды.

Мобильник исчез. Вероятно, кто-то из артистов воспользовался шумным одобрением новичка и прикарманил телефон не менее ловкими руками.

Скобликова обыскали, но мобильного не нашли. Директор матерился не менее виртуозно, чем Скобликов жонглировал, но вынужден был признать, что к пропаже телефона он непричастен. В должности жонглера Скобликову отказали – не хватало еще исчезновения ценностей у публики.

- Знаете что, - сказал директор, все еще машинально хло-

пая себя по карманам, в поисках телефон. – А вы умеете ходить на руках?

- Да я на них бегаю.

- А на четырех лапах?

- Скачу не хуже антилопы.

Лучше бы он промолчал о такой способности.

Директор оставил карманы в покое, почесал за ухом.

- Дорогой, как вас по батюшке?

- Петр Алексеевич.

- Петр Алексеевич, видите ли... у нас недавно захворал ягуар. Настолько захворал, что взял и помер. А он был задействован у нас в одном из самых кассовых номеров. А у вас, я вижу, необыкновенная пластичность в движениях... невольно закрадывается мысль... А вы не смогли бы... на некоторое время заменить... ягуара?

- Извините, не понял?

- На этот счет не беспокойтесь. Подходящую шкуру мы вам подберем и назначим хороший гонорар.

Скобликов раздумывал недолго. Спрашивается, чем должность ягуара хуже должности плановика? В стройуправлении он работал пять дней в неделю. Еще и выходные прихватывал – приносил домой сметы, над которыми сидел до полуночи.

Одним словом, Скобликов согласился сделаться ягуаром, тем более что «звериный» оклад оказался вдвое выше его прежнего человеческого.

В цирковом мире до сих пор ходят легенды об удивительном ягуаре по имени Петруша. Говорят, что этот пятнистый зверюга без всякого хлыста, только по словесной команде, вытворял невероятные кульбиты. Он пролетал сквозь огненные кольца, при этом одновременно зафигачивал сальто вперед. С небольшого трамплина умудрялся сделать двойной сальто назад. (Этому номеру Скобликова научили цирковые гимнасты.)

Разумеется, для выполнения всех этих трюков требовались длительные мысленные установки. Поэтому он сотни раз прокручивал номер в своем воображении, и только затем приступал к настоящим тренировкам.

Трудоустроившись ягуаром, Скобликов не мог нарадоваться своей новой должности. Всего несколько минут поскачешь на арене, а затем свободен - можешь отдаваться своему любимому хобби – самовнушению. В цирке его кормили не хуже чем в дорогом ресторане. В рационе, помимо всего прочего, были устрицы и красная икра. А вот сырое мясо, положенное ему, как хищнику, он отвергал – еще не полностью сроднился со своим персонажем. Мясо он приносил домой, где Наталья жарила его, парила и вертела на фарш для пельменей.

Аркаша, так и текла бы счастливая жизнь моего нового посторомкинского знакомого, не приди в голову директору цирка идея пробиться на фестиваль циркового искусства в Гамбурге. Там он рассчитывал получить призовое место,

чтобы в будущем, благодаря высокому лауреатству, артисты не бедствовали. Но чтобы попасть за границу, требовалась мощная реклама. И директор придумал, как ее организовать. Он решил выставить на областную спартакиаду по легкой атлетике одного из членов цирковой труппы - предложил организаторам соревнований в забег на километр включить ягуара Петрушу.

Идею сходу отвергли, но директор успокоил администрацию. Во-первых, ягуар будет в наморднике – никого не покусает. Во-вторых, выступать будет вне зачета. В-третьих, бежать он намерен вполсилы и только на задних лапах – ягуар не станет унижать спортсменов и отнимать у них медали. «Публика обожает Петрушу и без всех этих побрякушек», - сказал директор.

Организаторы соревнования подумали и согласились на предложение – с таким участником их мероприятию промоушен гарантирован.

К забегу Скобликов почти не готовился - всего-то и надо было проковылять километр на задних лапах. Местная пресса, да и не только местная, раструбила о необычном участнике забега.

Но неожиданно случилась беда. На одном из вечерних цирковых представлений Петруша подвернул ногу – неудачно приземлился после двойного сальто. Ему назначили физиопроцедуры, электрофорез, закармливали витаминами, но полностью восстановить к соревнованиям не успели. Что де-

лать? Не откладывать же разрекламированное выступление?

И Скобликов нашелся, как выйти из положения. Он подолгу медитировал – вызывал в воображении картину соревнований, где будет бежать... на передних лапах. На закруглениях дистанции он станет крениться в сторону и держать равновесие с помощью торчащего кверху хвоста. Задача не из легких, поскольку передние лапы у Петруши по скорости заметно уступали задним. Но с другой стороны, победу от него никто не требовал - главное участие, а не медали.

В тот памятный день трибуны стадиона ломились от публики. Особенно людно было в ложе для прессы, куда, кстати, во избежание давки, аккредитовали не всех - корреспондентам мелких городских газетенок было отказано.

И вот ягуар Петруша вышел на свою беговую дорожку, припадая на заднюю лапу. На трибунах послышался свист. Зрители заподозрили, что их обманом завлекли на мероприятие – вместо полноценного ягуара выставили какого-то инвалида. В некотором смысле так оно и было. Но зрители были посрамлены.

После выстрела стартового пистолета ягуар продемонстрировал невероятный трюк, он сделал в воздухе сальто и приземлился на передние лапы - такой финт он не раз исполнял на арене.

Через секунду трибуны взревели от восторга – ягуар побежал на передних лапах. Во всяком случае, зрителям казалось, что он бежит. На самом же деле Скобликов всего лишь

семенил – перебирал руками в достаточно непривычном для человека и ягуара положении.

От частых движений плечевых мышц ремешок намордника сползал и бил по глазам, затекала вывернутая вперед шея. Поэтому не удивительно, что метров через сто ягуар потерял ориентацию в пространстве и оказался на соседней беговой дорожке. Там он столкнулся с бегуном, который пошел на второй круг. Оба они упали. Забег пришлось остановить.

Тренер пострадавшего спортсмена, который к финишу шел первым, возмущился и потребовал освидетельствовать животное. «Я уверен, - заявил он, - что ягуара до такой степени накачали допингом, что он позабыл, на каких лапах следует бегать. Надо немедленно дисквалифицировать животное и запретить ему выступать в соревнованиях в течение трех лет!»

Более всех в этой истории пострадал директор цирка, ибо не согласился на допинг-контроль ягуара. Его отказ укрепил общественное мнение об использовании запрещенных препаратов и негуманном обращении с животными. Затеяли расследование. В цирк нагрянули инспекторы в сопровождении полиции. Но дрессированный ягуар куда-то исчез.

- Куда он мог убежать? – спросили директора. Но тот лишь неопределенно пожал плечами и махнул в сторону горизонта.

- Скорее всего, подался в Африку.

На этом цирковая карьера Скобликова закончилась.

Не обладай он методикой самовнушения, то вероятно, впал бы в тяжелую депрессию. Так глупо потерять хорошее рабочее место! Что мешало как следует закрепить намордник? И зачем он придумал бежать на руках? Захотел покрасоваться? Мог бы принять обезболивающее и проковылять кое-как на задних лапах. Ведь победы от него никто не требовал. «Если еще раз найду хорошую должность, больше не стану выпендриваться», - дал себе зарок Скобликов.

- Добегался! – укоряла супруга, открывая холодильник, в котором мясо стремительно убывало. – Теперь будешь лопать картошку с макаронами! Мусор ленишься вынести, а придумал бегать на руках!

- Да меня дисквалифицировали из-за этого мяса! – оправдывался Скобликов. – С чего бы я потерял ориентацию? Там одни химикаты.

- А в картошке их нет?
- Откуда я знаю - я не химик.
- Химик, еще и какой химик!

Но Скобликов пропускал упреки жены мимо ушей. Цирковая атмосфера ему нравилась, хотя имела один существенный недостаток - зрители аплодировали животному, а не ему. Нет, в дальнейшем выступать в роли ягуара он не согласен! Стоит снять полосатую шкуру, и для всех он, в том числе и для женщин, становится неинтересным. То ли дело силовой жонглер, играющий железными мышцами!

Скобликов сожалел, что после случая с автобусом отка-

зался наращивать свою силу. Теперь он взялся наверстывать упущенное. Отныне все свое свободное время превратил в рабочее. После завтрака пару часов истязал себя гириями. Затем часа три медитировал, воображая, как обрастает богатырскими мышцами. Заодно представлял, что увеличивается в росте.

Аркаша, возьми на вооружение - чередование труда, внушения и разумного отдыха всегда приносит хорошие результаты.

Вскоре Скобликов заметил, что его мускулы увеличиваются в объеме, гири становятся легче, а отметины на дверном косяке говорят, что он вырастает по сантиметру в неделю. И все было бы хорошо, если бы не одежда, которая становилась короткой и тесной. Еще донимали упреки жены. Она с ужасом наблюдала, как супруг становится похожим на подростка-акселерата в коротких штанишках.

- Хоть бы подумал, что скажут соседи, увидев тебя в таком виде?! – возмущалась Наталья.

Соседи и в самом деле начали коситься, замечая, что с ним происходит что-то неладное.

- И подумай, на какие шиши собираешься покупать новый костюм и пальто? – не унималась жена. – Или зимой будешь щеголять в шортах?

- Могу и в шортах. Вон Охрименко всю зиму ныряет в прорубь и не жалуется.

- А Ермолкин донырялся – простудился и помер. И где

ты собираешься работать силачом? Твой цирк давно уехал. Мечтаешь оставить меня, и податься в столицу? Надорвешься с гирями, обратно не приму. Делайся прежним и живи себе, как все нормальные люди. Вчера встретила твоего начальника управления – у них появились новые заказы. Спрашивал о тебе, не могут найти инженера-плановика.

- Да как я пойду в таком виде?

- А я говорю, возвращайся к привычному своему телу!

- Легко сказать. Чтобы вернуться назад, мне надо четко представлять свои прежние параметры. Начинаю вспоминать, сразу видится ягуар.

- Боже сохрани! Восстанавливайся по фотографиям.

- Последний раз я фотографировался лет пять назад, и то на паспорт.

- Вот на паспорт и смотри.

Аркаша, человеческая психика изучена еще не до конца, а женские упреки посильней гипноза. Скобликов последовал совету супруги.

И что бы ты думал? Прошла всего неделя медитаций с развернутым паспортом в руках, и Скобликов вернулся к своей внешности пятилетней давности. Даже помолодел. Только одно не устраивало ни его, ни его супругу. Фотография в паспорте была черно-белой, и Скобликов сделался бледным - без единой кровинки в лице. Словно оживший покойник.

- Ну что?! – возмущался он. – Любишься теперь на такого. Лучше быть ягуаром, чем показываться людям с такой ро-

жей! И зачем я тебя послушал?!

- Я придумала, - успокоила жена. – Свежих фотографий у нас, действительно, нет. Но помнишь, мы были на свадьбе у Люськи Фокиной?

- Да она давно уже развелась.

- А видео с той свадьбы осталось. Она мне показывала его. Ты сидишь там за столом, красивый и наряженный, как жених. Я возьму у них запись - восстанавливайся по ней. А то страшно смотреть на тебя – словно вампир из черно-белого кино.

Скобликову ничего не оставалось, как послушать жену. Началось избавление от пепельной внешности с помощью свадебного видео. Постепенно, не так быстро, как хотелось бы, но дело пошло на лад. Прежнее лицевое кровообращение начало возвращаться. Скобликов заметно порозовел, в глазах появился жизнерадостный блеск. Оно и понятно, ведь в объектив кинокамеры он попал уже после третьей или четвертой рюмки. Поневоле порозовеешь.

В нынешнем виде он устраивал жену – живой, энергичный, веселый, без всякого прежнего занудства после краха цирковой карьеры. Только одно беспокоило женщину – ее Петенька не оставляет своего чертового самовнушения. Еще неизвестно, какая глупость втемяшится ему в голову, вместо того, чтобы жить как все люди.

И вот однажды, когда Скобликов крепко уснул, Наталья поднялась с постели, села рядом на стул, словно медсестра

у изголовья больного. Всю ночь, до самого утра она вслух повторяла одни и те же слова: «Самовнушение не работает, и никогда не будет работать. А цирк и звериная шкура тебе приснились!»

В то утро Скобликов открыл глаза и с удивлением заметил супругу, сидящую рядом на стуле. Губы ее шевелились.

Он толкнул жену.

- Натуля, что с тобой?

- Пыталась внушить себе, что молодею, но незаметно уснула.

- Выбрось эти глупости из головы! Никакого самовнушения не существует! Безмозглые писатели в своих книгах придумывают всякие небылицы. Лучше бы занялись изучением сновидений. Мне такое приснилось! Ты не поверишь! Будто бы я выступал в цирке в звериной шкуре.

- А я говорила тебе – не наедайся на ночь. А ты отмахнулся и умял кастрюлю пельменей. Лучше позавтракай и отправляйся в стройуправление – там без тебя вся работа стоит.

Вот что, Аркаша, произошло с моим новым знакомым Петром Алексеевичем Скобликовым лет двадцать назад. Я знаю, ты пытаешься повысить свой творческий потенциал. Думаю, опыт нашего соседа тебе будет полезен. Но главное, Аркаша, в любом деле надо знать меру. И постарайся давать правильные установки, чтобы по легкомыслию в одно мгно-

венъе не потерять наработанное ранее.

Письмо третье. О пользе рекламы

Аркаша, в очередном письме хочу рассказать тебе еще об одном интересном человеке - Ефиме Коробкине. Живет он на нашей улице. Внешне Коробкин совершенно неприметен, но, благодаря ему, в Посторомкино произошли серьезные перемены. Он тоже, как и ты, принадлежит к племени людей пишущих, поскольку работает корреспондентом в местной газете. Даже не столько корреспондентом, сколько фельетонистом. К сожалению, сегодня эта профессия довольно редкая, можно сказать, вымирающая. А случилась с ним вот какая история.

В то незабываемое утро редактор «Посторомкинского вестника» Борис Смысломелов хмурился на утренней летучке. Газета расходуется все хуже, а доходы, в том числе и от рекламы, падают.

- Вчера «Фармотехн» отказался продлевать с нами договор о рекламе своего препарата, - сказал редактор, - объемы продаж их Грудофита не растут.

- Значит все уже с его помощью оздоровились, - съязвил Ефим Коробкин.

Обыкновенно на всех редакционных мероприятиях Коробкин сидел тихо, язвительность и энергия у него появлялась только после посещения винной лавки «Амелия», расположенной рядом с редакцией. В народе это заведение име-

нуют «Похмелье», поскольку оно открывалось в шесть утра и, тем самым, спасло больше посторонкинцев, чем все городские больницы и аптеки вместе взятые.

- Ефим, - сказал редактор, - ты опять на взводе? Лучше подсказки, как удержать рекламодателя? Мы три месяца расхваливаем их препарат, а его не берут.

- Потому и не берут, что хвалим. Раздолбать бы этот Грудофит, сразу бы прибежали!

- С повесткой в руках, - сказал редактор. – Исками бы разорили.

- С умом надо ругать, - упрямо гнул свою линию Коробкин, что еще раз говорило - сегодня он не прошел мимо «Амелии».

Журналисты не менее часа ржали, как выйти из трудного положения. В итоге Коробкин за свой длинный язык пострадал больше всех. Ему поручили написать статью о Грудофите, которая бы устроила фармкомпанию - производителя препарата.

Коробкин пытался отвертеться от задания, уверяя, что он честный фельетонист, а не продажный писака, и что медицина - не его профиль.

- А медицинский спирт?! – угрожающе спросил редактор, давно обещавший уволить Коробкина.

Коробкину пришлось согласиться. Он взял инструкцию Грудофита, отпечатанную таким мелким шрифтом, что пришлось еще раз сбегать в «Амелию» для фокусировки зрения.

Изучив инструкцию, Коробкин выяснил, что Грудофит – аналог зарубежной биологически активной добавки Grudofit, о которой в интернете материала выше крыши. Предназначался этот БАД для ускоренного наращивания грудных мышц бодибилдеров. Сообщалась, что он также эффективен и для женских грудных желез. Механизм действия препарата еще полностью не изучен, но замечено повышение его результативности при сочетании с ментальной деятельностью.

В одном из материалов в интернете говорилось, что напрасно Грудофит именуют женской виагрой. После его приема половое влечение не возрастает, но грудные мышцы с его помощью, действительно, прибавляет в размерах.

Изучая инструкцию, Коробкин плевался от возмущения – сплошная медицинская белиберда, да еще пересыпанная латинскими терминами. Впрочем, и на русском одно противоречило второму. Якобы Grudofit совершенно безвреден, но перед приемом рекомендуется внимательно ознакомиться с противопоказаниями. Запрещено принимать во время беременности, а детям предписывают с трех лет.

Работая над рекламной статьей о Грудофите, Коробкин выкурил пачку сигарет и дважды наведалься в «Амелию». И вот что вышло из-под его пера.

«В нашей аптечной сети, - начал статью Коробкин, - появился препарат Грудофит – аналог скандально известного западного Grudofit. Чем же, с позволения сказать, «просла-

вился» этот продукт иностранной фарминдустрии?

Действие его на организм человека и на общественное мнение, прямо скажем, неоднозначное. Как говорится в инструкции, при сопутствующих мыслях сексуального характера препарат способен влиять на увеличение объема женской груди. Этот эффект был замечен во множестве случаев и его нельзя отрицать.

Но насколько положителен этот эффект? Не больше ли в нем минусов, чем плюсов?

Конечно, с одной стороны, всякому мужчине приятно обнаружить у супруги увеличение груди, некоторым образом говорящее о готовности исполнять супружеский долг. Но с другой стороны, если грудные параметры стабильны неделю, а то и две, то как расценивать такое постоянство?

Не стоит сбрасывать со счетов и следующий аспект. Вообразим, что любящий муж видит зримое проявление женского вожеления. Тут, как уверяют создатели Грудофита, ошибки быть не может. Но кто гарантирует, что женское влечение устремлено именно в сторону супруга, а не какого-нибудь постороннего негодника? К сожалению, пока еще Грудофит не может похвастаться избирательностью, столь необходимой всем счастливым семьям.

Как сообщается в западной прессе, - продолжил Коробкин, - девяносто восемь процентов женского населения положительно встретили появление в продаже нового препарата. Отпала необходимость увеличивать грудь хирургическим

методом, что связано со многими рисками. Критически отнеслись к Грудофита только два процента женщин. Да и то большинство из них те, кто уже сделал пластическую операцию, или кто от природы наделен роскошными формами. После приема Грудофита у последних внушительный бюст увеличивался настолько, что, как правило, причиняет им серьезные неудобства. Тем не менее, некоторые «великомученицы» - так их называют в западной прессе – обязаны Грудофиту сохранением жизни. Одна из таких женщин, находясь за рулем, увидела рекламный щит фильма с портретом Брэда Питта. Помимо воли ее бюст отреагировал на изображение голливудской звезды до такой степени, что при случившейся в этот момент аварии женщина не пострадала. Ее грудь заменила не сработавшую подушку безопасности. Страшно подумать, что могло бы произойти, не прими она утром Грудофит!

В то же время не стоит исключать и отрицательные стороны применения инновационного препарата. Как сообщает французская «Фигаро», в общественном транспорте, проезжающем мимо рекламных бигбордов с красавцами-мужчинами, становится заметно теснее. Читатели, надеюсь, догадываются по какой причине. Особенно сильное грудоеуплотнение происходит, если в транспорте преобладают женщины, утром принявшие Грудофит. В результате наполняемость автобусов и трамваев падает, а транспортные компании несут убытки. Вот вам отрицательная сторона повсе-

местного применения Грудофита!

Казалось бы, это не так уж и страшно, ведь транспортную проблему можно решить увеличением количества подвижного состава. Но, к сожалению, иной раз происходят совсем уж из ряда вон выходящие случаи. Так, например, в Нью-Йоркском метро у одной женщины не выдержала пуговица на жакете. Оторвавшись, она угодила в глаз стоявшему напротив красавцу. Теперь его фотогеничное лицо романтически перечеркивает черная повязка. В ходе судебного разбирательства удалось выяснить, что женщина не ознакомилась с инструкцией Грудофита и вдвое превысила рекомендуемую дозу.

Подобные случаи в западной прессе вызывают острые дискуссии. Некоторые противники препарата – среди них много женатых мужчин – уверяют, что Грудофит расшатывает семейные устои. Какое раздолье бабникам и ловеласам, получившим зримую эффективность их устремлений!

Осуждают Грудофит и производители алкоголя. Конкретных претензий к препарату не предъявляют, но ход их мыслей понятен. Теперь у многих сексуальных партнеров отпала необходимость прибегать к горячительным напиткам. А это в свою очередь привело к снижению продаж спиртосодержащей продукции. Поэтому для сохранения рентабельности производства пришлось повысить ее стоимость».

Последнее умозаключение Коробкин вывел не из западной прессы, а из ценников в своей любимой «Амелии».

«А вот производители тканей, - Коробкин вновь склонился над листом бумаги, - восторженно встретили появление Грудифита. После несколько скандальных происшествий с пуговицами многие женщины из предосторожности стали приобретать более просторную одежду. Это в свою очередь повлекло увеличение объемов продаж тканей. Специалисты уверяют, не менее чем на пять процентов.

Казалось бы, хорошая тенденция для текстильной промышленности. Но и тут имеются отрицательные последствия. Работники африканских и южно-азиатских ткацких мануфактур нещадно эксплуатировались и до появления Грудифита. Теперь же их рабочий день еще более удлинился. Вот как аукнулось появление в продаже неоднозначного препарата!

У читателей может возникнуть вопрос, а действительно ли Грудифит так эффективен, как уверяют его создатели? И полностью ли он соответствует строгим нормам безопасности?

Тут читателей следует успокоить. Прежде чем Грудифит поступил в торговую сеть, он проходил длительные испытания не только на добровольцах, но и на животных. В частности, его подмешивали в корм орангутангам женского пола в Лос-Анжелеском зоопарке. Разумеется, это делалось по согласованию с обществом охраны животных. В результате в зоопарке было зафиксировано всего лишь одно побочное действие Грудифита – значительно уменьшилось количество

его посетителей. Ибо у животных женского пола грудные железы увеличились настолько, что родители сочли за лучшее не демонстрировать их своим чадам. Посещаемость, а значит, и прибыль зоопарка резко упала. Ведь не секрет, что в зоопарки чаще всего ходят с детьми.

Так что, дорогие читатели, прежде чем приобрести революционный препарат, рекомендую вам взвесить все за и против его использования. Готовы ли вы подвергать опасности и травмировать пуговицами красивых мужчин? Хотите ли увеличить эксплуатации подневольных работников Южно-Африканских ткацких мануфактур? И все ли мужья однозначно воспримут изменение привычных объемов супруги, как правило, до этого определяемых тактильным способом?

В любом случае, к какому бы выводу вы ни пришли, после приобретения Грудофита в аптечной сети внимательно изучите его инструкцию и не допускайте увеличение рекомендуемой дозы более чем в три раза!»

Коробкин с удовлетворением поставил финальную точку в своей статье. Немного подумав, вместо обычного своего псевдонима «Добрый пасквилянт», написал «Непредвзятый эксперт».

Редактор Смысломелов с восторгом прочел новый рекламный материал. Еще больше обрадовались ему в «Фармотехне». Через неделю после публикации в «Посторомкинский вестник» лично прибыл представитель фармкомпания и заключил договор с газетой. Причем, рекламу оплатил на

полгода вперед. Он сообщил, что спрос на Грудофит увеличился в четыре раза.

С этого момента редактор уже сквозь пальцы смотрел на частые посещения Коробкиным «Амелии». А вскоре начал ставить его в пример другим сотрудником. Произошло это после того, как мэр города Семиладов захотел встретиться с автором статьи о Грудофите.

В тот день Коробкин отправился в мэрии с некоторой опаской, которая сразу же исчезла, стоило преступить порог начальственного кабинета.

Коробкина встретили как дорого гостя. Семиладов распорядился секретарше никого в кабинет не пускать и распахнул дверцу шкафа, где хранился коньячок семилетней выдержки.

Когда скованность первых минут была смыта благородным напитком, Семиладов сказал:

- Ефим Пантелеевич, буду с вами откровенен...
- Слушаю вас, - отозвался польщенный Коробкин, названный по имени и отчеству.
- Как вам хорошо известно, через пару месяцев у нас в городе выборы. Но уж очень много у нас развелось болтунов, желающих занять мое место.
- Болтать они все горазд, - сказал Коробкин, закусывая выпитое шоколадкой. – А попробовали бы руководить сложным городских хозяйством!
- Вот именно. Вы все правильно понимаете. Я недавно

прочитал вашу критическую статью о медицинском препарате. Давно не видел ничего интереснее. Не могли бы вы и на мой счет пройти таким же образом.

Рука Коробкина остановилась на полпути к рюмке.

- Это как?

- Покритиковать меня. Пропесочить, так сказать, как вы умеете. А то у населения никакого интереса ко мне. Работаю с утра до вечера, а рейтинг падает.

Коробкин широко улыбнулся, наконец-то уловив ход начальственных мыслей.

- Иннокентий Павлович, будьте уверены, так пропесочу, что за вас проголосует девяносто процентов. Ведь хорошо известно, что если что-то песочить, то после этого оно начинает блестеть. А вы, будучи опытным руководителем, у меня засияете, как золотой.

Редактор спокойно выдохнул только после возвращения Коробкина из мэрии. Узнав подробности разговора, он распорядился:

- Немедленно садись и пиши. Если понадобятся какие-то сведенья, обращай к заму, а я уезжаю в область на семинар. Отказаться не имею права. – Редактор развел руками, тем самым давая понять, что не только рядовые журналисты, но и он человек подневольный.

- Борис Николаевич, будьте уверены, пропесочу Семиладова так, что наберет девяносто девять процентов!

Коробкин тут же засел за статью. Разумеется, перед этим

сбегал в «Аmeliю». Начал он издалека, с обзора коммунального хозяйства города, которое нигде и никогда не бывает идеальным. Недостатки в ЖКХ известны всем. Прошелся на этот счет и Коробкин.

«Посторомкинцам, конечно, привыкли видеть порядок и чистоту на центральных улицах города, - начал он. – Повсюду благоухают цветочные клумбы, работают поливальные машины. Работники Зеленстроя, ухаживают за деревьями и цветами. Спору нет, приятно видеть, как преобразился наш город после прихода к нам Иннокентия Павловича Семиладова. В зимнее время дороги очищаются от снега, в летнее - асфальт подметают и поливают. Ведь не зря же по благоустройству Посторомкино заняло первое место в области!

Но как обстоят дела в окраинных частях города? Все ли там благополучно?

Недавно я побывал на улице Речной и вот что обнаружил. После обильных дождей, идущих в течение двух суток, река вышла из берегов и затопила огород пенсионерки Антонины Поповой. Конечно, в мэрии немедленно распорядились выплатить компенсацию за потерянный урожай. Но разве несчастные пять тысяч возместят понесенную утрату? Ведь пенсионерка Попова полностью лишилась укропа и петрушки, растущего на ее грядках.

Вообразите состояние женщины, выходящей по утрам из дома. Вместо привычной зеленой грядки в огороде она видит сплошной наносной чернозем. Это ли не моральная травма?

И чем ей теперь заниматься в свободное время? Сидеть на лавочке с соседками и от безделья щелкать семечки? Но не в таких правилах воспитана пенсионерка Попова. За пятьдесят лет трудового стажа она привыкла трудиться ежедневно – пусть даже на личной огородной грядке. Но теперь там ничего нет - один чернозем! А в пенсионном возрасте привычки менять ох как трудно!

Конечно, многие могут сказать, разве мог Семиладов и его администрация предотвратить проливные дожди? Разумеется, нет. Но ничто не мешало год или два назад построить у реки защитную дамбу, тем самым предотвратив подтопление огорода.

Администрация в свою очередь оправдывается, что средства городского бюджета полностью ушли на постройку дома культуры, двух новых школ и двадцати четырех километров асфальтовых дорог. Но согласитесь, никакой асфальт не заменит пенсионерке ее любимые грядки. Кстати, сама она благодарит Семиладова за компенсацию, выделенную ей по случаю подтопления, и уверяет, что теперь ей нет необходимости гнуть больную спину на огороде.

Конечно, хорошо, что все закончилось благополучно. А будь на месте пенсионерки другой пострадавший, человек с крепкой спиной? Где бы он занимался оздоровительным физическим трудом? Сидел бы у речки с удочкой?

К слову будет сказано, всем хорошо известно, что Семиладов заядлый рыбак. Его частенько можно видеть на реке в

собственноручно просмоленной лодочке с удочкой в руках.

Заметьте, он отдыхает дома, а не на заграничных курортах, как это принято у других городских и областных руководителей. И владеет он всего лишь маленькой лодчонкой, а не океанской яхтой. И живет он в небольшом домике, доставшемся ему от родителей. А ведь мог прикупить заграничную виллу на имя жены, как это делают руководители его ранга.

Но следует честно признать, не все идеально в привычках и характере Семиладова. Многие упрекают его, что он не владеет английским и другими европейскими языками, что в наше просвещенное время совершенно недопустимо. Ведь его коллеги находят и время, и возможность повышать свою разговорную практику за границей. Но Семиладов оправдывается – я, мол, не таков, ничего не могу с собой поделать. Скорее умру, говорит он, чем стану бездельничать на иностранных курортах.

Немного выше я упомянул о жилищных махинациях чиновников, переписывающих имущество на своих жен. Семиладов, конечно, женат. Но и тут он далеко не примерный муж, как может показаться с первого взгляда. Совсем недавно, например, он запретил своей супруге Таисии Александровне делать пластическую операцию по увеличению груди. Несмотря на женские слезы, оказался настоящим деспотом. Так и заявил: «Не вздумай ослушаться - не в наших правилах приукрашать себя. Мы с тобой в нынешнем виде прожили двадцать лет и дальше проживем в любви и согласии до

самой смерти».

Материал Коробкина, в котором он «пропесочил» городского мэра вышел в отсутствие редактора. Когда редактор вернулся из командировки и прочел статью, то схватился за голову.

- Что ты наделал?! Зачем приплел сюда операцию по увеличению груди Семиладовой? Какое увеличение?! У нее и так самый последний размер?! А эти намеки на заграничные курорты?

- Я ведь не о Семиладове.

- Ты что, с Луны свалился?! Не слышал, что его супруга путается с губернатором? Они дружат еще со школы. Как бы Семиладов сделался мэром, если бы не эта связь? А под губернатора давно копают по поводу его недвижимости в Ницце. И у Семиладовых там имеется квартирka! Папарацци недавно сфотографировали их всех вместе на какой-то яхте. Господи, что ты натворил!

Редактор рвал волосы на голове и вскоре попал в больницу в предынфарктном состоянии.

Но все обошлось. Крепкое редакторское сердце выдержало нервную перегрузку. Его даже не сняли с должности – городской мэр не успел расправиться с ним. Семиладова самого сняли вместе с губернатором. Единственное, чем Семиладов успел отомстить коллективу редакции – закрыл близлежащую торговую точку «Амелия».

Так что, Аркаша, в этой истории больше всех пострадал

наш сосед Коробкин. Отныне ему за вдохновением приходится бегать в магазин, находящийся в двух кварталах от редакции. И открывается он в девять часов утра, а не в шесть. Опять-таки, сотрудники редакции, лишённые столь удобного заведения, не упускают случая напоминать ему, как он «песочил» городское начальство.

Письмо четвертое.

История вечной молодости

Аркаша, в самом первом письме я рассказывал тебе о нашем соседе, Петре Алексеевиче Скобликове, когда-то работавшем в цирке в должности ягуара. Об этой странице его жизни мало кто знает, тем более что сам он не любит ее вспоминать. Однако теперь Скобликов сделался в Посторомкино очень известным человеком. Что интересно, слава нагрязнула к нему неожиданно.

Скобликов, сколько себя помнил, на здоровье не жаловался и никогда о нем не думал - живешь себе спокойно и живи. Еще папенька поучал его: «Если машина работает, то не лезь в нее с регулировками».

Скобликов придерживался родительского завета, на здоровье не обращал внимания, тем более что знал, каждый под здоровьем подразумевает что-то свое. Для одних это выпить литр сорокоградусной и не захмелеть, для других - пробежать марафон и не умереть на финише.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.